

Лю Хуа кивнул. Он знал, что нынешний маршал Союза Девяти государств, находящийся за границей, командовал шестьюдесятью тысячами солдат.

Лю Хуа вежливо ответил:

— Здравствуйте, маршал Фань.

— Хм, — Фань Сяо говорил официальным тоном. — Вы сказали, что понимаете язык зверожуков. Скажите, это относится ко всем видам зверожуков?

Лю Хуа подумал, что этот человек действительно его талисман. Даже в другом мире он продолжал помогать. Этот вопрос Фань Сяо означал, что он поверил словам Лю Хуа, а теперь проверял, насколько сильна его одарённость.

Сильная? Да какая там сила.

Лю Хуа вообще не понимал языка зверожуков. Он смог обмануть всех благодаря своей божественной душе, которая позволила ему полностью проникнуть в суть присяжного. И, конечно, он не соврал — тот действительно был мал.

А точность в описании проблем с разведанными была основана на воспоминаниях Лю Хуа Стауфена.

Император Лю Хуа, проживший тысячелетия, с лёгкостью видел слабые места в любых планах.

— Не настолько, — ответил Лю Хуа, незаметно наблюдая за Фань Сяо. Тот был одет в белый верх и чёрные брюки, на ногах — высокие чёрные сапоги. Его правая рука лежала на подлокотнике стула, излучая невероятную элегантность. Лю Хуа почувствовал зуд в сердце и начал нести чушь:

— Это было выборочно. В тот день всё было хаотично, и я не помню, какой именно зверожук говорил.

Полуправда всегда звучит убедительнее, чем абсолютная истина.

— Хм, — Фань Сяо получил нужный ответ и встал, собираясь уйти.

Но вдруг зрачки Лю Хуа сузились, и он уставился на колено Фань Сяо:

— Что с твоей ногой?

Едва он произнёс эти слова, как сильная рука сдавила его горло!

Лю Хуа закашлялся, инстинктивно схватившись за запястье Фань Сяо. Он поднял глаза и увидел в них настоящую ярость.

— Кто тебе сказал? — спросил Фань Сяо, произнося каждое слово с угрозой.

Только тогда Лю Хуа понял, что сказал что-то не то. Положение Союза Девяти государств было крайне нестабильным, а статус Фань Сяо был особенно чувствительным. Одних его шестидесяти тысяч солдат было достаточно, чтобы вызывать опасения. И если у генерала проблемы с ногой, для других это могло бы быть просто разговором, но для Фань Сяо это было совсем другое дело. Каждое его движение находилось под пристальным вниманием.

— Кх... — Лю Хуа показал на руку Фань Сяо, его лицо покраснело.

Фань Сяо нахмурился и резко отпустил его.

Снова вдохнув воздух, Лю Хуа понял, что его главная ошибка была не в том, что он говорил что попало, а в том, что в его нынешнем состоянии он не имел права! Если бы он всё ещё был тем Императором Лю Хуа, который мог перевернуть небеса, разве он бы так унижался?

А нынешний Фань Сяо был всего лишь смертным. Он, вероятно, прожил уже десятки жизней, и события трёх тысяч лет назад для него были пустым звуком. Это он, Лю Хуа, был слишком резок.

— Я могу вылечить твою ногу, — Лю Хуа не ответил на вопрос Фань Сяо. Он, конечно, не мог сказать, что у него есть божественная душа, иначе его бы забрали на исследования. — Как я узнал, не важно. Важно то, что я могу вылечить твою ногу.

Фань Сяо встретился с его взглядом, и его сердце слегка дрогнуло.

Он видел Лю Хуа Стауфена давно — слабого, грубого и даже подлого человека. Но сейчас этот человек смотрел на него с такой твёрдостью и ясностью в глазах, что Фань Сяо, к своему удивлению, поверил ему!

Это было нелогично!

Фань Сяо не мог объяснить, откуда взялось это странное чувство, словно он ждал этого взгляда всю жизнь.

Впервые знаменитый маршал Фань молча вышел, едва сохраняя внешнее спокойствие.

Увидев его реакцию, Лю Хуа громко рассмеялся, лёжа на кровати. Если раньше у него были сомнения, то теперь он был уверен — это был тот самый человек!

— Не уйдёшь, — Лю Хуа раскинулся на кровати, его глаза сияли от удовольствия. — Мы обречены быть вместе.

...

Лю Хуа Стауфен изменился, став Одарённым. Его способности были оценены как В+, и в борьбе с зверожуками они оказались весьма полезными. После профессионального анализа боевых действий его освободили от обвинений.

Это было в пределах ожиданий Лю Хуа. Он ведь не был тем никчёмным человеком, чтобы застрять здесь.

Когда он вернулся в дом Стауфенов, его встретил специальный транспорт. Ведь в любой стране Одарённые пользовались привилегиями.

— Господин Лю Хуа, мы приехали, — сказал водитель.

Лю Хуа впервые ехал на летающем поезде, и это было довольно интересно. Он открыл глаза и вышел из машины, увидев у входа множество людей, включая Старого Стауфена.

Лю Хуа слегка приподнял бровь. Такой приём?

Но лица всех присутствующих были мрачными, включая его младшего брата Карлочи Стауфена и его мать Лилиан.

Старый Стауфен, однако, был доволен, ведь Карлочи не стал Одарённым, а такой редкий человек, как Лю Хуа, приносил славу семье. Поэтому все прошлые проступки Лю Хуа вдруг стали незначительными в глазах Старого Стауфена.

— Вернулся? — первым заговорил Старый Стауфен.

Даже если Лю Хуа чувствовал себя некомфортно, пока его силы не восстановились, он мог только почтительно ответить:

— Отец.

Лилиан широко раскрыла глаза, чувствуя, что Лю Хуа изменился.

Лилиан была очень умной женщиной, иначе она не смогла бы обвести вокруг пальца Старого Стауфена. Но даже она не могла контролировать, станет ли Лю Хуа Одарённым.

Лилиан сжала ладони до красноты, затем глубоко вдохнула, подошла к Старому Стауфену, взяла его под руку и ласково посмотрела на Лю Хуа:

— Главное, что ты вернулся. Ты не пострадал?

Раньше Лю Хуа бы обвинил Лилиан, если бы не Карлочи, он бы не попал на фронт. Затем Лилиан бы разыграла обиду, Карлочи подлил бы масла в огонь, и Старый Стауфен бы обрушился на Лю Хуа с упрёками, разрушив едва наладившиеся отношения между отцом и сыном.

Это был сценарий.

Бедный Лю Хуа Стауфен, попавший в ловушку одного и того же плана.

Император Лю Хуа подумал об этом и мягко улыбнулся Лилиан:

— Не волнуйтесь, со мной всё в порядке.

Лилиан едва сдержала гримасу, её губы дёрнулись.

Старый Стауфен стал ещё более довольным, чувствуя, что старший сын вернулся более зрелым и ответственным.

— Хорошо, хорошо, заходите, дома уже готов обед.

Старый Стауфен и Лилиан пошли вперёд, а Карлочи не выдержал и подошёл к Лю Хуа. Почему-то его внешность была довольно заурядной.

— Брат, ты вернулся с новыми способностями!

Слыша язвительный тон Карлочи, Лю Хуа усмехнулся:

— Спасибо тебе, брат, без твоей помощи я бы не стал Одарённым.

Эти слова явно задели Карлочи, и он холодно усмехнулся:

— Не зазнавайся! Стать Одарённым — это не так уж сложно! Кстати, у меня для тебя хорошие новости. — Карлочи зловеще улыбнулся. — Фу Син и Фу Я скоро обручатся.

Лю Хуа резко остановился.

Карлочи, считая, что задел его за живое, торжествующе продолжил:

— Не ожидал, правда? Ты не смог убить Фу Я, а только помог им сблизиться.

— Прекрасно, — спокойно ответил Лю Хуа, поворачиваясь к Карлочи с улыбкой в глазах. — Я просто думаю, какой подарок им выбрать.

Карлочи был ошеломлён. Раньше любая новость о Фу Сине и других девушках сводила Лю Хуа с ума. Что же случилось сейчас? Прежде чем он успел понять, Лю Хуа уже вошёл в особняк.

Семья Стауфенов была одной из старейших аристократических семей, и всё в доме соответствовало их статусу. За обеденным столом даже слуги удивлённо смотрели на Лю Хуа.

Потому что он был невероятно элегантен.

Это была не та элегантность, которой учат в школах, а та, что исходила изнутри. Если бы слуги не знали, что это их молодой господин, они бы подумали, что это совсем другой человек!

Лю Хуа, поев до восьмидесяти процентов, словно заметил их взгляды и с уважением улыбнулся Старому Стауфену:

— Отец, вы не будете есть?

Старый Стауфен сдерживался, но не смог:

— Эээ... на фронте вас ещё и этикету учили?

Лю Хуа мягко засмеялся, его голос был очарователен:

— Потому что я ваш сын, отец.

Прожив тысячелетия, он с лёгкостью мог понять, что думают люди, и, даже если ему было скучно, притвориться другим человеком было для него пустяком.

И, конечно, Старый Стауфен был в восторге:

— Хорошо, хорошо! Вот это мой сын! Ха-ха-ха...

Видите, как всё просто!

<http://bllate.org/book/15416/1363369>